

А.Д. Бородай,
выпускник ХГИК. Первый выпуск-1972 г.

Первые студенческие отряды ХГИК

На Дальнем Востоке во все времена не хватало рабочих рук. Они требовались в строительном секторе, на рыбообработке, на пассажирском транспорте и в других сферах. В определенной степени этот недостаток восполняли студенческие отряды, массовое движение которых в стране началось с 50-х годов XX века. В летние каникулы студенты выезжали работать на целину, строить «мосты, дороги, города». Много студентов из европейской части страны приезжало на Дальний Восток.

Впервые я увидел работу студенческих строительных отрядов в городе Амурске в 1966 году. Строительство Амурского целлюлозно-картонного комбината было объявлено ударной комсомольской стройкой и на строительство города и комбината приезжали в летний период студенты. При въезде в город, напротив будущего комбината возводился студенческий палаточный городок, в котором проживало примерно 300 – 400 студентов. Днем студенты трудились на разных объектах, а вечером звучали песни у костра. В городе были размещены афиши о студенческих концертах для строителей. Самое яркое впечатление было от организации Дня строителя, когда студенты в одинаковых зеленых куртках парадным строем маршировали по городу. У меня тогда возникло желание оказаться среди них. В то время я работал в Комсомольске-на-Амуре и учился на вечернем отделении политехнического института. Студенты вечерних отделений, как известно, в третьем трудовом семестре не участвовали.

В 1968 году моя ситуация изменилась. В Хабаровске открыли институт культуры и меня появилась возможность поступить на дневное отделение, изменив профиль подготовки с технического на музыкальный. В августе 1968 года в городской газете «Комсомольский рабочий» я прочитал заметку о том, что на Дальнем Востоке открылся Хабаровский государственный институт культуры и новый вуз объявляет дополнительный набор на факультет культурно-просветительной работы со специализацией «дирижер

Бородай Александр Дмитриевич, выпускник ХГИК 1972 г., заслуженный работник культуры РФ, доктор исторических наук, профессор, декан

факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета

оркестра народных инструментов». В сентябре я приехал в Хабаровск, сдал в институт необходимые документы. Вступительные экзамены проходили в Доме культуры РЭБ флота, недалеко от института. Все прошло успешно, и я стал студентом нового вуза. Уже тогда я подумал, что обязательно поеду в студенческий отряд следующим летом.

Мы начали учиться. Все закрутилось и завертелось в учебном режиме. Наступило время первой сессии. Мы ее успешно сдали. В начале второго семестра я поехал в Хабаровский краевой штаб студенческих отрядов, чтобы узнать о возможности формирования студенческого отряда на базе Хабаровского института культуры. В штабе меня встретили радушно. Я познакомился с командиром Хабаровского краевого студенческого отряда Алексеем Сапожниковым, комиссаром Валентином Михайловым, начальником штаба Валерием Жарковым. Они пообещали мне включить в план формирования студенческих отрядов Хабаровский институт культуры.

Через некоторое время я узнал, что ХГИК формирует студенческий путинный отряд численностью 40 человек для работы на Охотском рыбокомбинате. Мы придумали название отряду «Камертон-69», изготовили специальные шевроны с логотипом СПО. В начале июля наши студенты должны вылетать в Охотск. В итоге студенческий отряд был сформирован. В него вошло 28 девушек и 12 юношей. Меня за инициативу назначили комиссаром отряда, один из молодых преподавателей стал его руководителем.

После летней сессии, в середине июля мы покинули жаркий Хабаровск и на самолете АН-24 вылетели в Охотск. Северный город встретил нас моросью и температурой +10. С моря дул холодный ветер. Но это не испортило настроения. Нас встретили, перевезли на рыбокомбинат, разместили в общежитии. Через некоторое время стало известно, что прогноз на «большую рыбу» не оправдался. Надо было думать, чем занимать студентов. Стали советоваться с районными властями. Возникло предложение мужскую часть студенческого отряда передислоцировать в село Новая Земля и задействовать на сенокосе. Это село расположена в 25 км. от Охотска. Здесь была животноводческая ферма. Поэтому на зиму для коров заготавливали сено. Сенокосные угодья располагались в 18 км. от села Новая Земля на берегу реки Урак.

Наша группа 3 дня находилась в Новой Земле. Запасались провиантом, готовили инструмент. Затем переехали на берег реки Урак. Там было построено зимовье, в котором могли разместиться 12 – 15 человек. В составе сенокосной бригады было 12 студентов, местный бригадир Володя и лошадь Пулька. Попытаюсь восстановить в памяти участников сенокосной бригады: Бородай Александр, Гогольков Вадим, Алексеев Алексей, Горин Сергей, Шварцбург Феликс, Паутов Геннадий, Галкин Анатолий, Семенов Александр, Худобин Сергей и еще 3 человека. Нам выделили двух девушек для организации питания. Они были студентками библиотечного факультета. В итоге, в Охотске остался Сергей Худобин. Затем в село вернулся Анатолий Галкин, который не нашел общего языка со всеми своими однокурсниками. Дело в том, что Анатолий Галкин был в Хабаровске человеком известным. Он работал диктором Хабаровского радио. У него был приятный поставленный голос. Он увлекался пением, поэтому поступил на хоровое отделение. Ранее никогда не занимался сельским трудом, в том числе ему не приходилось косить сено. Сенокос – это самый тяжелый труд, которым занимаются сельские жители. В нашем случае был 16-ти часовой рабочий день. Донимали комары и мошка. Они слепили глаза и не давали покоя ни днем, ни ночью.

И все-таки студенческая жизнь была полна романтики. Наше жилище стояло на берегу реки Урак. Вокруг была глухая тайга. В прямом смысле здесь был «медвежий угол». Мы не однажды видели, как на противоположном берегу реки Урак медведи ловили рыбу, потому что кетовые шли на нерест. Ширина реки была в этом месте 60-70 метров. Из рыбы наши повара делали много разных блюд, в том числе, рыбные пельмени и котлеты. Ловили рыбу следующим образом. Заходили по колено в воду с косой, присматривали серебристую рыбку и поддевали ее косой за жабры. Она трепыхалась, пытаясь соскользнуть, но добычу уже не отпускали.

Из всей группы студентов косить умел только один. Хорошие навыки были уместного бригадира. Поэтому все остальные учились, что называется «на ходу». Надо было косить траву, следить за тем как она сохнет, иногда переворачивать валки, затем сгребать, укладывая в копны. Потом копны с помощью лошади Пульки свозили в одно место и там уже укладывали стог. Иногда стог ставили на остов, для последующей просушки и сохранности. Но важно было настроить инструмент: отбить косу, наточить ее.

Примерно через три недели заканчивались продукты и бригадир поручил мне ехать на лошади в село закупать консервы, макароны, муку и другой провиант. Путь был длиною в 18 км. По времени, это 4 часа в одну сторону и столько же обратно. Запрягли лошадь в телегу, дали мне ружье и проинструктировали. Самое нежелательное, что могло произойти – это встреча с медведем. Лошадь, почуяв медведя, могла «рвануть» и разбить телегу. Однако мое путешествие прошло спокойно. Практически, за световой день я вернулся и мы могли продолжать работу по заготовке сена на зиму, не беспокоясь о «хлебе насущном».

Сено косили на лесных распадках, где хорошо росла трава. Если были большие площади, то мы становились в один ряд друг за другом и скашивали траву шириной 15-20 метров. Это было завораживающее зрелище. Виден был результат работы. В километре от зимовья, на плато находилась большая площадь с высокой густой травой. Там рос пырей. Поскольку нам оплачивали от объема заготовленного сена, то высокая трава поднимала производительность труда и будущий заработок.

На севере летний период сдвигается по времени ближе к осени. Если в европейской части страны сенокос идет в июле, то на севере в августе - сентябре. Поэтому мы не смогли вернуться в институт к сентябрю. Женская часть студенческого отряда из Охотска вернулась в Хабаровск в августе и во время приступила к учебе. Эта часть студенческого путинного отряда ХГИК работала на Охотском рыбоперерабатывающем заводе. Рыбы было меньше, чем ожидали, но все равно рабочие руки студентовгодились. После трудового семестра было много воспоминаний, веселых историй.

Мы закончили сенокос 26 сентября. По утрам уже было холодно. Вернулись в село Новая Земля. Нам сделали расчет. Получилось так, что мы заработали по 850 рублей за 2,5 месяца сенокоса. По 200 рублей вычли за питание. Чистый заработок составил 650 рублей на человека. Это были достаточно большие деньги для студента. Но более ценным стало сплочение коллектива. Нас жизнь проверила на прочность.

Помимо этого, студенческий отряд вернулся со своей песней-гимном. Его авторами стали Саша Семененко и Вадим Гогольков. Песня рождалась во время третьего семестра на Охотском побережье, в обеденный перерыв или поздним вечером у костра, поэтому у нее веселая, задорная мелодия. Отрядной традицией стало то, что все собрания, вечера заканчиваются припева этой песни:

Камертон! Камертон! Даст всегда нам верный тон.

И всегда, и всегда ждет путина смелые сердца.

Далее нам надо было вернуться в Охотск. Купить билеты на Хабаровск. В итоге, мы вернулись в Хабаровск 2 октября 1969 года. Сохранилась фотография, когда нас встречали однокурсники на ступенях учебного корпуса. Едва приехав, мы стали строить планы на следующий трудовой семестр. Мы мысленно заглядывали в 1970 год. К этому времени уже в институте учебный год заканчивали два курса первого и второго набора.

Приближался 1970 год. Идеологическая доминанта наступившего года определялась предстоящим 100 летим со дня рождения В.И. Ленина. Этому событию был посвящен Всесоюзный слет студентов. На этом студенческом форуме из уст Л.И. Брежнева прозвучало советское определение слову «студент». Было сказано: « Студент – жаждущий знаний, усердно работающий в аудитории (студии)».

Мы готовились к третьему трудовому семестру. По плану формирования ХГИК создавал студенческий путинный отряд численностью 70 человек для работы на рыбокомбинате поселка Лососина, который находился рядом с городом Советская Гавань. Командиром студенческого путинного отряда института культуры по рекомендации ректората утвердили преподавателя кафедры оркестрового дирижирования Журомского Валерия Викентьевича. Кстати сказать, будущего первого министра культуры в истории Хабаровского края. Он в 1969 году окончил Ленинградский институт культуры им. Н.К. Крупской и с женой (выпускницей библиотечного факультета) приехал работать в Хабаровске. Комиссаром отряда был назначен Бородай А., студент второго курса факультета культурно-просветительной работа. Студенческий отряд основательно подготовился к трудовому семестру. С учетом того, что отряд дислоцировался в крупном городе, был организован эстрадный оркестр под управлением Дмитрия Егорова и создана большая концертная программа на все случаи жизни. Студенты были готовы порадовать жителей города по случаю Дня военно-морского флота, Дня строителя, Дня работника торговли и Дня железнодорожника, которые отмечаются в летнее время.

Газета «Молодой дальневосточник» 29 июля 1970 г. опубликовала такой материал: «У студенческого отряда «Камертон–70» завязалась дружба с моряками Тихоокеанского флота. Первая встреча с заместителем командира

базы подводных лодок контр-адмиралом И. Ф. Бодиним завершилась его словами: «...давно я не встречался с комиссаром...». Концертная бригада студенческого отряда «Камертон-70» ХГИК стала частым гостем в подразделениях, на кораблях и в матросских клубах. Студенты посетили с экскурсией базу подводного флота. Кульминацией укрепившейся дружбы стал День Военно-Морского флота. Во Дворце культуры был дан очень хороший концерт. Студенты стали гостями военного парада и военного спортивного праздника».

Самые смелые сердца у наших ветеранов — так зовут бойцов отряда, которые во второй раз надели зеленые куртки. Второе лето отказываются от жаркого солнца на пляже Феликс Шварцбург, Ольга Кононыхина, Сергей Горин, Ирина Головки и другие. Первый рабочий день был 1 июля. Наши ребята участвовали во всех операциях добычи и переработки рыбы. Юрий Гнетов, Борис Удинкан и Владимир Ушкальцев ушли на сейнерах в море и в районе Сахалина ловят камбалу. Бригада Виктора Лукашенко работает на разгрузке рыбы и рыбопродуктов. Уже есть свои маяки производства: Соня Ким, Ольга Кононыхина, Нонна Могилко. В нашем отряде уделяется большое внимание культурно-массовой работе в населении. Каждый чувствует в себе будущую специальность, старается проявить ее сегодня. Лекторская группа готовит беседы, доклады, лекции. Девушки библиотечного факультета Галя Тен, Света Пекарская и Таня Курусь взяли шефство над библиотекой № 4.

Работать на комбинате — это значит общаться с людьми. И первое, что мы устроили — вечер знакомства. Рассказали о себе, об институте, выступили с концертом, на танцах играл оркестр Дмитрия Егорова. А на следующее утро те, кого еще вчера называли артистами, встали на свои рабочие места. Рыба с хвостом и плавниками на глазах превращалась в аккуратную баночку с наклейкой «Камбала», «Дальневосточный лосось», «Рагу из лосося».

Однако многообещающее начало вскоре обернулось серьезным испытанием для отряда. С моря пришло только лишь три плашкоута. Старые

рыбаки, знающие путину, пророчили: «Не ранний, так поздний, но должен быть ход рыбы». И ее ждали. Иногда везло: целую неделю после Дня рыбака шла камбала, и тогда вдоволь было работы. Но и она кончилась. Стали подыскивать временную работу. Соглашались на любую: нужно поставить забор — ставили, перебросить шлак — в момент, починить сети - пожалуйста. Одинаково научились владеть бензопилой и ломом, киркой и тачкой.

Шестеро парней ушли на сейнере матросами. Словом, брались за все. С трудностями, но третий трудовой семестр приближался к концу. После 20-го августа у нас были заказаны билеты на самолет. В Советской Гавани работало много отрядов и вывезти студентов до 1 сентября задача было нелегкой. В итоге все мы благополучно вернулись в Хабаровск и приступили к занятиям. Настроение студенческого братства, зародившееся в отрядах, переносилось на учебный семестр. Мы были вместе в студенческом отряде, это же ощущение «вместе» продолжало быть в институте.

Осенью проходил отчет студенческого отряда в краевом штабе. Затем представители краевого штаба улетали в Москву отчитываться перед Центральным штабом студенческих отрядов. Практически, сразу после этих обязательных процедур начиналась подготовка к следующему трудовому семестру. Мы очень хотели организовать студенческий строительный отряд. В институте было много опытных ребят, рослых и крепких. Но первые годы в краевом штабе было предубеждение, что музыканты и артисты – это люди нежные и «руками работать не могут». Но это было не так.

При подготовке к третьему трудовому семестру 1971 года институту культуры увеличили численность вузовского студенческого отряда и предложили создать отряды трех направлений: строительный, путинный и отряд проводников. Местом дислокации студенческого строительного отряда стал поселок Чумикан.

Поселок Чумикан является административным центром Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края. Здесь расположен порт на Удской губе Охотского моря, который был основан в 1880 году. Первые поселенцы появились в этом месте в середине 1880 г. По предложению представителя русского правительства по снабжению провиантом северных округов

надворного советника, петропавловского купца 1-й гильдии Филиппеуса А.Ф. в Чумикан прибыл караван судов из Удска, утратившего окружной статус. Чумикан расположен у устья реки Уда, в 480 км к северо-западу от железнодорожной станции Комсомольск-на-Амуре, в 1547 км от краевого центра. Морской путь до Николаевска-на-Амуре составляет 721 км. Маршрут на самолете составляет 395 км.

В состав Тугуро - Чумиканского района входит девять населенных пунктов: Алгазея, Большой Шантар, Бурукан, Джана, Неран, Тором, Тугур, Удское, Чумикан. Более 50 процентов всего населения района составляют малые народы Севера. Среди них были эвенки, эвены, якуты и другие народности. Тугуро - Чумиканский район — один из отдаленных районов Хабаровского края, приравнен к районам Крайнего Севера. В конце 60-х годов XX века в Тугуро-Чумиканском районе проживало немногим более 2-х тыс. человек. Половина из них проживала в Чумикане. Это был самый малонаселенный район Хабаровского края. Поселок Чумикан включал в себя 3 улицы, которые тянулись вдоль побережья. Дома, в основном, были деревянные, двухквартирные. В поселке находилась районная больница, дом культуры, районная библиотека, районные органы управления.

В 1971 году в институте культуры обучалось уже более 600 студентов. Многие хотели на лето поехать в студенческий отряд. Поэтому не было проблем набрать студенческий отряд строительного профиля. Более того, в нашем отряде оказался студент, который ранее окончил техникум по строительной специальности. Он был утвержден мастером отряда. Командиром был назначен Александр Бородай, комиссаром - Валерий Ковынев. Стратегическое и политическое значение в студенческом отряде имела организация питания. Мы взяли с собой двух девушек – Людмилу Мосолову и Людмилу Ракитину для работы в качестве поваров. Они окончили второй курс по театральной режиссуре. Были обязательными и надежными студентками. Нас заранее проинформировали, что студенческий отряд будет возводить двухэтажную гостиницу на 48 мест. По проекту она строилась из монолита, т.е. из опалубки и бетона с наполнителем (галечником).

Студенческий строительный отряд Хабаровского государственного института культуры получил название «Орфей – 71». Мы это придумали с

учетом того, что в древнегреческой мифологии Орфей — легендарный певец и музыкант. Он искусно играл на лире. Его имя олицетворяло могущество искусства. С этим именем, как мы тогда думали, студенческий строительный отряд ХГИК будет узнаваем. По современному, наше желание состояло в том, чтобы создать бренд студенческого отряда.

Вылет студенческого отряда был назначен на 2 июля 1971 года. Маршрут был следующим. Из Хабаровска студенческий строительный отряд летит на самолете АН-24 в Николаевск-на-Амуре. В самолете было от 48 до 52 мест. Поэтому мы летели одним бортом. Лететь надо было примерно 1,5 часа. Приземлились в Николаевке – на –Амуре. Там планировалось несколькими самолетами на АН-2 по 12 человек перелететь в Чумикан. Время в пути 1, 5 часа. Но для нас случилась неожиданность. Самолеты в Чумикан в тот день не летали. На пути был горный хребет (перевал). Он был закрыт облачностью и, в этом случае, погода считалась нелетной.

Переночевали в аэропорту. Утром получили прогноз погоды ни чем не отличающийся от прошлого дня. Тогда я поехал в Николаевский горком комсомола и попросил помощи в размещении отряда и в поиске временной работы. Надо было что-то есть, а денег не было. У студенческих отрядов был высокий авторитет. Наш вопрос решился в течение нескольких часов. Отряд разместили в общежитии какого-то училища. Работу нашли на судостроительном заводе.

Перевал был закрыт две недели. Мы ждали и надеялись. В один прекрасный день нас сообщили, что готовится первый вылет в Чумикан. Перевозки прошли вне расписания. Всех, кто ждал самолет на Чумикан за один день туда перевезли. Мы прилетели в Чумикан. Погода была прохладной. Но изредка проглядывало солнце и, в этом случае, настроение поднималось.

Мы поехали в поселок и пришли Ремонтно-строительный участок. Там нас ждал начальник этого строительного подразделения Смирнов Геннадий Николаевич. Он рассказал, что цемент завезли. С гвоздями проблема. Все остальное есть на месте. Остальное – это галечник, пиломатериал, вода. Нас разместили на втором этаже построенного Дома быта. В соседнем одноэтажном доме была столовая, которую передали отряду для организации питания. В поселке был магазин, где можно было покупать различные

продукты. Оставшуюся часть дня занимались установкой кровати, получали спальные принадлежности.

Утром начали разметку строительной площадки, подвоз пиломатериала. Нам выделили автомашину ЗИЛ (самосвал) для подвоза цемента, галечника и пиломатериалов. Водителем стал наш студент Юрий Лазарев. После разметки, вооружившись штыковыми лопатами, дружно принялись за рытье котлована под фундамент. Нам необходимо было догнать упущенное время и выполнить работы в установленные сроки. Темпы строительства с первого дня были ударными. На следующий день уже делали опалубку и готовили бетон для фундамента. Дня через два-три дали в местном клубе концерт для населения. Так состоялось знакомство с местными жителями, которые к нам были очень доброжелательными.

При всех сложностях, работа «кипела». Трудности были при возведении опалубки. Не хватало гвоздей. Их делали из проволоки, выпрямляли и использовали старые гвозди. Возникали курьезы. Вот один из них. Виктор Фисун с напарником делали опалубку. Они отрезали по размеру обрезную доску, примеряли ее, а гвоздя не оказалось. Виктор оставил напарника держать доску, а сам пошел искать гвозди. В это время его напарник заметил на земле гвоздь и стал кричать: «Фисун, Фисун...». Виктор не откликнулся. Тогда его напарник ногой дотянулся до гвоздя, подтянул его ближе к себе, достал рукой и забил доску. В это время подошел Виктор Фисун, вынув изо рта папиросу, он спросил: «Чё звал?». Раздался дружный хохот ребят, которые наблюдали за этим поединком. Так возникла байка про Виктора Фисуна. Ее потом долго вспоминали и пересказывали в институте.

Важным орудием труда были обыкновенные носилки, в которых мы носили бетон и заливали опалубку. Бетон мешали вручную в большом коробе. Надо было тщательно перемешивать, постоянно подливая воду. Потом добавляли галечник и еще раз перемешивали. После этого совковыми лопатами грузили в носилки и по трапам поднимали, чтобы опрокинуть в опалубку. По мере того, как росли стены – усложнялась задача. Но мы работали как муравьи, дружно и слаженно. Здание росло, приобретало контуры будущей гостиницы. Надо было предусмотреть проемы для окон и дверей. Мы дошли до перекрытия первого этажа и положили лаги из бруса.

Другого, более долговечного материала там не было.

По темпам строительства мы опережали график примерно в два раза. Вместо двух месяцев работы по заливке стен будущей гостиницы мы справились с этой работой за один месяц. Мы работали на глазах у всех, включая руководство района и местных жителей. Во второе воскресенье августа сделали праздничный концерт в честь Дня строителя в местном клубе. После концерта к нам подошел главный врач районной больницы Гейвандов Георгий Викторович и предложил взять еще один объект для строительства. Для больницы надо было построить прачечную. Проект и смета были готовы. Мы согласились и на следующий день отправили группу ребят готовить площадку для будущей работы.

В это время, не снижая темпов строительства, заканчивали корпус гостиницы. В один из дней завершили этот объект, водрузили на верхней точке красный флаг и фотографировались всем отрядом.

На северных широтах в летнее время день бывает очень длинным. Солнце уходило за горизонт на 2-3 часа. Поэтому у нас был особый график рабочего дня. Подъем в 5.30. Завтрак в 5.45. Начало рабочего дня в 6.00. Обед в 12.00. Полдник в 17.00. Ужин в 19.45. Наши повара проявили героизм и мужество, выдерживая этот ритм. Они вставали утром в 4.00 и готовили завтрак. Для надежности ставили будильник в цинковое ведро и, в этом случае, звонок был усиленный. Когда мы подводили итог трудовому семестру и определяли коэффициент каждому по вкладу, то высоко оценили работу поваров и они получили такую же оплату, как и студенты-строители. Это были Людмила Мосолова и Людмила Ракитина.

Напишу несколько строк о том, как в дальнейшем сложилась жизнь наших девушек. Людмила Ракитина после успешного окончания института несколько лет работала диктором Хабаровского телевидения. Затем она получила специализацию врача по восстановлению голосовых связок. По этому профилю трудилась в одной из поликлиник города Хабаровска. В 2012 году Людмила Ракитина переехала на постоянное место жительства в Болгарию. В Хабаровске осталась проживать ее дочь.

Людмила Мосолова (Перкулимова) после окончания ХГИК работала в комсомольских и партийных органах в городе Хабаровске. В том числе, была

заведующей отделом учащейся молодежи Хабаровского крайкома комсомола. Окончила Высшую партийную школу. Работала секретарем Индустриального райкома партии. Много лет была заместителем главы Индустриального района города Хабаровска по социальным вопросам. С 2005 года избиралась депутатом Хабаровской краевой Думы.

От организации питания во многом зависит настроение в студенческом отряде и производительность труда. В Чумикане всё лучшее, что было в магазине, отдавали студенческому отряду. Мы покупали свежую рыбу у местных рыбаков, потому что как раз в это время шла путина. В районе объявлялся «сухой закон». В студенческом отряде, естественно, на июль и август краевой штаб студенческих отрядов специальным постановлением вводил «сухой закон». Любимая пища в студенческом отряде – это макароны по - флотски. Тем более, что в отряде у нас был старшина первой статьи Тихоокеанского флота Александр Дрейлинг, который выполнял роль эксперта по этому блюду. Комиссар Валерий Ковынев был хорошим художником. Он рисовал вдохновляющие плакаты. В спальне, например, висел плакат с таким слоганом: «Спишь, спишь, а отдохнуть некогда!». Он запечатлен на одной из фотографий.

Напряженный труд студенческом строительном отряде мог создавать напряжения между студентами. Необходимо было придумывать какие-то сюжеты, чтобы снимать усталость и поднимать настроение. Например, была подготовка и проведение праздника «Последнего замеса». Отмечали праздничными обедами взятие точки 2.0, потом 3.0. Это были отметки по высоте залитых бетоном стен гостиницы.

Опыт строительства гостиницы очень полезным был при строительстве прачечной больницы. Этот объект был скромнее по размерам. Наши дела на этом объекте были достаточно успешными. Мы затратили еще две недели и получили дополнительный заработок. Но главное, мы помогли районной больнице. Других строителей в Чумикане не было. Однажды мне представилась возможность поехать в национальные села Тугуро - Чумиканского района. Там проживали охотники и рыбаки. Жили они очень скромно. Были рады нашему визиту. Предлагали купить пушнину, рыбу. В некоторых дворах стояли юрты. В летний период эвенки возвращались к образу жизни своих предков.

Для меня в 1971 году была последняя возможность побывать в студенческом отряде, потому что в следующем году заканчивал институт. Поэтому я присматривался к студентам младших курсов с целью определить будущего командира на следующий год. Командира ССО я увидел в студенте 2 курса Сергее Мащенко. Он в 1971 году был бригадиром и умело организовывал работу своей бригады. По возвращении в Хабаровск я рекомендовал Сергея Мащенко в качестве будущего командира.

Наш студенческий отряд «Орфей -71» был не только строительным, но и музыкальным. У нас была любимая студенческая песня, которая «запала» в душу по сей день. Речь идет о песне хабаровских авторов Бориса Напреева и Валерия Шульжиука «Зеленые куртки». В Хабаровском институте культуры работал молодой композитор Борис Напреев. В 1968 году они с поэтом Валерием Шульжиком получили социальный заказ написать песню к 50 – летию комсомола. Ничего патетического придумать не удалось, а получилась песня «Зеленые куртки». Песня стала гимном студенческих отрядов на пространствах Дальнего Востока. Эту песню знали студенты московских вузов, которые приезжали на стройки дальневосточного региона. Ее было легко петь у костра. Она могла исполняться на марше. Пели под баян и под фортепиано. Но, безусловно, она была написана для гитары.

Эта песня часто звучала по радио и на телевидении, ее пели в поездах, у костров и в походах. Даже фирма «Мелодия» записала ее на долгоиграющем диске. Все так и было, но для авторов: поэта Валерия Шульжика и композитора Бориса Напреева эта песня до сих пор значит гораздо больше чем просто творческая удача. Но все же первое, что восстанавливает память – удача. Впервые эту песню спел под аккомпанимент гитары артист Хабаровского театра Юного зрителя Игорь Желтоухов. На радио фрагмент песни долгое время был музыкальной заставкой. Сегодня артист Хабаровского музыкального театра – знаменитость. Он народный артист России, ведущий актер этого театра. Выпускник Хабаровского государственного института искусств и культуры. Конечно, это была творческая удача.

При подведении итогов трудового семестра студенческий отряд ХГИК принял решение композитора Бориса Дмитриевича Напреева избрать Почетным членом студенческого строительного отряда «Орфей – 71». Как и полагается в таком случае, мы оформили свидетельство и вручили ему в торжественной обстановке. Эта песня продолжает жить вот уже пятое

десятилетие. Возможно, ее не знают современные студенты, но бывшие студенты и участники студенческих отрядов ее помнят и поют.

И еще один сюжет. Мне рассказали, что песня «Зеленые куртки» стала своеобразной «свахой» в создании одной семьи. Привожу реальные имена, потому что люди благодарны студенческой песне. Во Владивосток после окончания вузов распределились два человека. Из Москвы – Ирина Логвинова, а из Хабаровска – Виталий Хрипченко. Они однажды встретились на вечеринке. Виталий окончил Хабаровский институт культуры, он был музыкантом. В годы учебы (1974-1978) ездил в студенческий строительный отряд «Орфей – 75» в тот же Чумикан.

Вернемся к песне. Когда дело дошло до песен, Виталий взял гитару и запел песню «Зеленые куртки». Ирина стала подпевать, а потом спросила: «Откуда у тебя наша стройотрядовская песня?». Виталий слегка возмутился и сказал, что эта песня хабаровского композитора Бориса Напреева, заведующего кафедрой теории и истории музыки института культуры. Ирина не унималась и объясняла, что эта песня в начале 70-х была гимном студенческого строительного отряда Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, где она училась. Разгадка была простой. В 1973 году эту песню из Хабаровска в Москву привез один из бывших студентов Хабаровского института культуры.

Разговор о песне продолжился, когда Виталий предложил проводить девушку после праздника домой. В итоге, через несколько месяцев молодой человек предложил Ирине руку и сердце. Союз двух сердец был скреплен и знаменитой студенческой песней. Спустя какое-то время Ирина стала секретарем Приморского крайкома комсомола, занималась школьными и вузовскими организациями. Виталия назначили начальником Приморского краевого управления культуры. Спустя много лет они переехали в Москву, на родину Ирины. Виталий работал в Министерстве культуры РФ. Ирина – в Российской Академии Образования, заместителем директора одного из институтов. Вот так продолжается жизнь этой песни.

Многие из ребят, которые были в студенческом строительном отряде «Орфей-71» в Чумикане, часто вспоминали интересный трудовой семестр.

Свидетельство

Дано Ивану
Борису Дмитриевичу
в том, что он является
Почетным Членом
студенческого строительного
отряда "Трида"
Хабаровского государственного
института культуры.

Ушман - Хабаровск
7 сентября 71 года

Имяд ССО "Трида-71"

Это был полезный социальный опыт, но и была оказана реальная помощь отдаленному району Хабаровского края. Спустя годы, бывшие стройотрядовцы стали известными тружениками культуры и искусства. Вадим Гогольков создал свой театр пантомимы «Триада» в Хабаровске, стал его художественным руководителем и главным режиссером. Получил звание заслуженного артиста РФ. Александр Дрейлинг стал известным в стране

хормейстером. Более 30 лет руководил детским хором «Школьные годы» в Комсомольске-на-Амуре. Получил звание заслуженного работника культуры РФ. В 2015 году переехал в город Краснодар. Его имя стало известно и на Кубани. Нонна Могилко (Цабе-Рябая) многие годы работала в родном институте культуры на кафедре сценической речи. Стала заслуженным работником культуры РФ. В 2008 году переехала в Москву. Работает профессором в Московском государственном институте культуры. Сергей Кидин – художественный руководитель и главный режиссер театральной студии «Алые Паруса» в Хабаровске, заслуженный работник культуры РФ. Шестерина (Кононыхина) Ольга Георгиевна, генеральный директор Дворца культуры авиастроителей в Комсомольске –на- Амуре, заслуженный работник культуры РФ. Хотелось бы подчеркнуть, что все студенты, прошедшие школу трудового семестра состоялись в жизни и в профессии.

Студенческий отряд ХГИК на Комсомольской площади (1970 г.)

Плечом к плечу в студенческом отряде: А. Семенов, А. Бородай, В. Гогольков, Ф. Шварцбург, С. Горин (Охотское побережье, 1969 г.)

Студенты ХГИК на сенокосе (1969 г.)

МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК

Орган Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ

№ 147 (8048)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ИЮЛЯ
1970 ГОДА

Цена 2 коп.

Газета основана
в 1925 году

МНОГИМ пришлось в первый ночлег делить две кровати на троих, кто-то даже устроился на шифоньере, а вместо дожки пользовался крышкой от консервной банки. И все потому, что выехать потребовалось внезапно: ожидался ранний ход рыбы. Утром еще сдавали последний экзамен, а днем приходили в себя после сессии уже в кресле самолета.

— Нам мерещилось «...море рыбы, море соли», — рассказывает комиссар отряда «Камертон-70» Саша Бородай. — Жить в поселке, работать на комбинате — это значит общаться с людьми. И первое, что мы устроили — вечер знакомства. Рассказали о себе и об институте, выступили с концертом, на танцах играл оркестр Димы Егорова.

А на следующее утро те, кого еще вчера называли артистами, встали на свои рабочие места. Рыба с хвостом и плавниками на глазах превращалась в аккуратную баночку с наклейкой «Камбала», «Дальневосточный лосось», «Рагу из лосося».

Однако обещающее начало вскоре обернулось серьезным испытанием для отряда. С моря пришло только лишь три плашкоута. Старые рыбаки, знающие путь, пророчили: «Не ранний, так поздний, но должен быть ход рыбы». И ее ждали.

Иногда везло: целую неделю после Дня рыбака шла камбала, и тогда вдоволь было работы. Но и она кончилась. Стали подыскивать временную. Соглашались на любую:

нужно поставить забор — ставили, перебросать шлак — в момент, починить сети — пожалуйста. Одиноким научились владеть бензопилой и ломом, киркой и тачкой. Шестеро парней ушли на сейнера матросами. Словом, брались за все.

Здесь считают, что все обстоит вполне благополучно. Где же го-

ботает, а кто боится исколоть руки о плавники, тот, конечно, не зарабатывает. Парнями мы довольны. Кого предлагаемая работа не устраивает — не смеем задерживать.

«Камертон» был крайне высок. И, прежде всего, на сознательность, на человечность.

Сумел проявить себя отряд и в другом. Не успели расселиться по комнатам, как явились местные пар-

ни, Саша Беляков, на клетчатом рукаве ковбойки носит студенческую эмблему. С нескрываемой завистью глядя на него его сверстники. Саша дежурит в штабе, отвечает на телефонные звонки, выполняет отрядные поручения.

Семестр: углы и овалы

Для дирекции Советско-Гаванского рыбокомбината не новость, что путина могла подвести. Как же случилось, что отряд оказался без постоянной работы? Неужели нельзя было предусмотреть на этот случай какой-то, допустим, строительный объект? Дело в том, что оплотность была допущена уже в самом договоре, где общей фразой было замечено: «...ввиду отсутствия рыбы, управление рыбокомбината обязуется обеспечить отряд строительными работами». Но какими конкретно — не сказано.

На месте же оказалось, что никакого крупного строительства рыбокомбинат не ведет и не думает вести. Не смогли подыскать постоянный объект не только для всего отряда, но даже для одной строительной бригады, в которую входят всего-то человек. И совершенно непонятна позиция руководства комбината:

— Деньги мы платим. Кто хочет работать — работает, а кто боится исколоть руки о плавники, тот, конечно, не зарабатывает. Парнями мы довольны. Кого предлагаемая работа не устраивает — не смеем задерживать.

Здесь считают, что все обстоит вполне благополучно. Где же го-

сударственный подход? А результат — отряд придется снимать раньше срока и возвращать в Хабаровск.

Но, несмотря на всю сложность обстановки, нужно отдать должное камертоновцам: они стойко держатся. Ни малейшего срыва, ни одного недоброго слова.

Этим летом я думал всерьез разобрать программу по классу баяна: путинкой решил пожертвовать. Но когда весной в институте снова увиделись куртки — не выдержал, — признался комиссар. И, должно быть, так поступил не один Саша. Пока они с командиром отряда Валерием Викторовичем Журомским «выбывали» для студентов то куртки, то деньги, то пропуска, будущие бойцы, на ходу читая конспекты, выставляли длинные очереди в поликлинике: нужно было успеть сделать прививку.

К тому же, в отряд шел строгий отбор. Поступило около ста заявлений. И все

ни. Визит был недобрый: — Ударь меня, ну, ударь... — вызывали они на драку. Нелегко было сдержаться, разговор с нетрезвым бессмыслен. А назавтра их разыскали:

— Не с тем вы к нам, парни, пришли. Что делить? Мы все музыканты. Что ближе: ударник, баян, гитара? Хотите научим?

Поведи себя «камертоновцы» иначе, вряд ли бы удалось избежать конфликта. Теперь же парни из поселка в штабе свои. Помогают выискивать отрядную газету, вместе ходят в клуб, а часто просто заходят в отряд по-войски поговорить. Если вспомнить еще, что на одном из недавних концертов в клубе двое парней из здешних в белоснежных рубашках поднялись под еще неотшумевшие аплодисменты зрителей на сцену и вручили студентам цветы, то можно сказать, что отношения сложились вполне дружественные.

По-своему ладит отряд с мальчишками. Один из

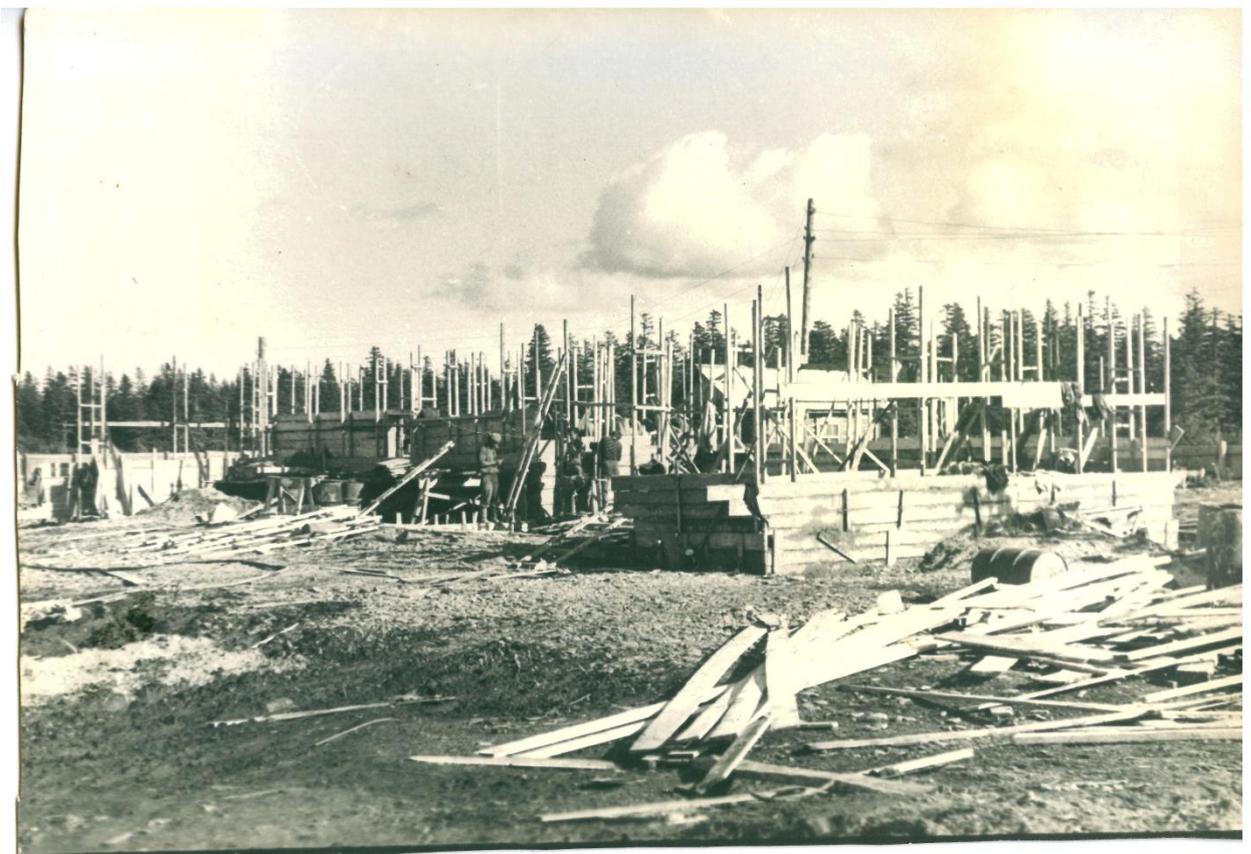
Если в первые дни поселковые мальчишки, бесцеремонно пристроившись у сцены, только присматривались к поблескивающим инструментам, а выскочив следом за оркестрантами, вызывались помочь донести инструмент, то теперь не один Саша берет здесь уроки по классу баяна.

Что увезут «камертоновцы» для себя из Лососины? Кто-то маску, вырезанную из древесного гриба и подаренную Вадиком Гогольковым, оркестр Димы Егорова — новую песню, написанную здесь, на пути-не, Анатолий Кабаков — навеянные семестром стихи, Гаяль Тен и Света Пикарская — черновик впервые вместе составленного каталога для поселковой библиотеки, каждый — свое, и непременно одно общее — ощущение причастности к жизни особого коллектива — студенческого отряда.

И. СКРЕБЕЦ.
(Наш спец. корр.).
Советская Гавань, отряд «Камертон-70» Хабаровского института культуры.

Возвращение первого студенческого отряда в институт (1969 г.)

Строительная площадка ССО «Орфей» в Чумикане (1970 г.)

На строительной площадке ССО «Орфей»(1970 г.)

На верхней точке строительного объекта в Чумикане (1070 г.)

Праздник «Последнего замеса» в ССО «Орфей» (1970 г.)

ССО «Орфей» ХГИК на строительстве гостиницы в Чумикане (1970 г.)